

Е.Н. Юдина

К вопросу о реконструкции и музеефикации собора новгородского Пантелеймонова монастыря

Работа автора этой статьи в Новгородском Архитектурно-археологическом отряде НАЭ с 2007 г. по настоящее время заключалась в составлении как черновых, так и беловых архитектурных чертежей, фиксирующих открытые отрядом конструкции (работа выполнена в рамках исследований 2012 г., осуществленных при поддержке гранта РГНФ № 12-01-18054е). Эта работа позволила составить представление о таком выдающемся памятнике домонгольской архитектуры, как церковь Пантелеймонова монастыря 1207 г. Эти чертежи, выполненные автором статьиⁱ, служат фактической основой для предлагаемых реконструкций и соображений о музеефикации открытого памятника.

В 1978 г. экспедицией под руководством Павла Александровича Раппопорта были начаты исследования собора Пантелеймонова монастыря. Экспедицией были открыты фундаментные конструкции западной и северной частей храма, частично – восточной части. Полностью были раскрыты конструкции западного притвора. В раскоп попали плиты погребений, но вскрыты они не были. Южная стена, а также юго-западный и юго-восточный столбы храма не были изученыⁱⁱ. (рис. 1) Исследования собора 1207 г. в 1978 г. были подробно отражены в публикациях П.А. Раппопортаⁱⁱⁱ.

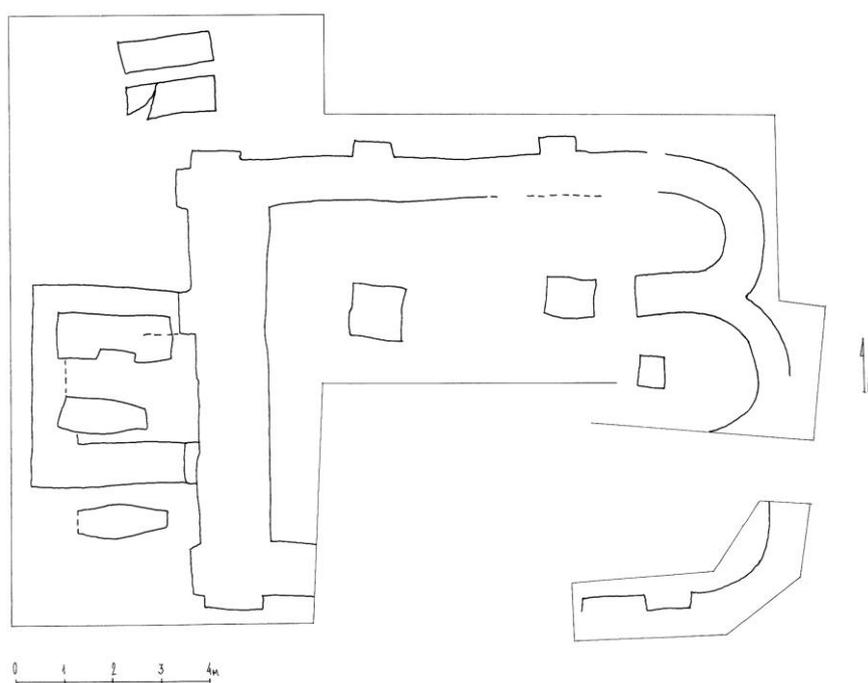

Рис. 1

В 2007 г. НАО НАЭ под руководством Вл.В. Седова были начаты повторные раскопки собора Пантелеймонова монастыря^{iv}. Был заложен шурф № 1 размером 2 x 2 метра с намерением определить положение храма на местности (рис. 2).

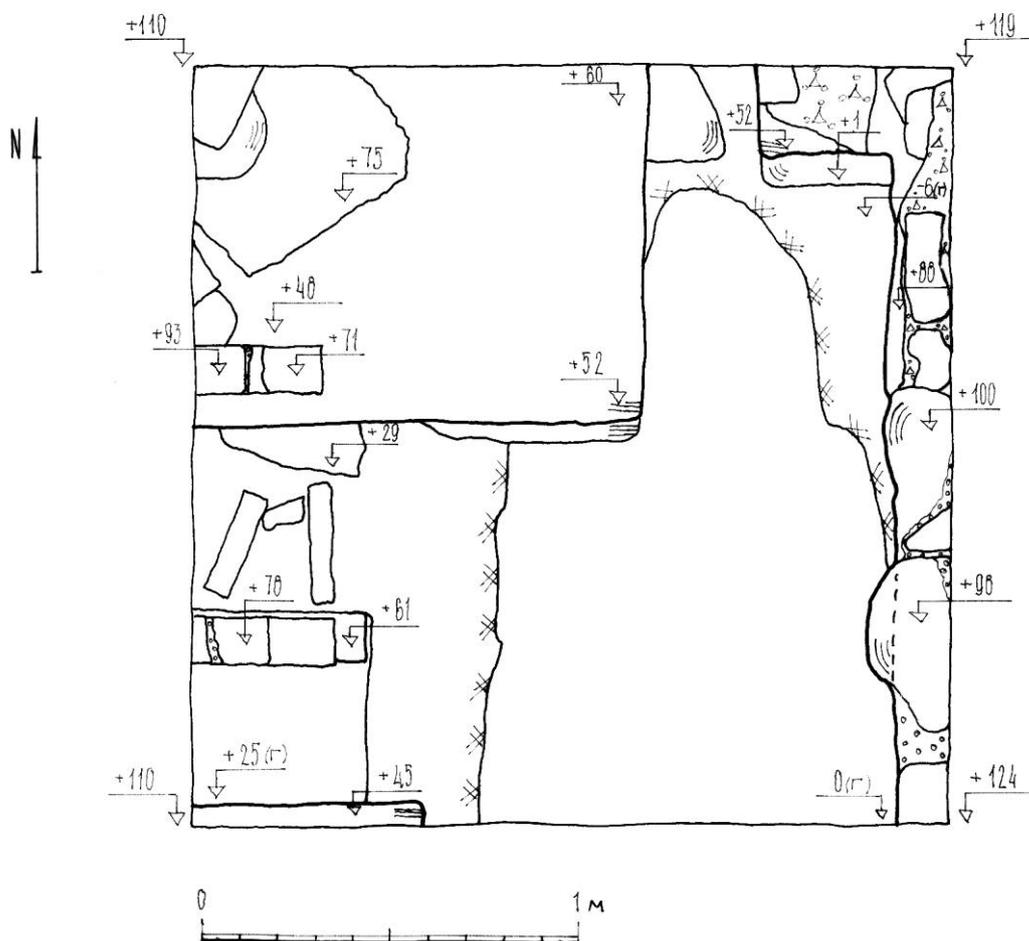

Рис. 2

Шурф был разбит в месте выхода кладки на поверхность, и уже под слоем дёрна показался край каменной конструкции из ракушечника и плинфы на известково-цемяночном растворе. Также в область шурфа попала часть более поздней кирпичной кладки, выполненной на известковом растворе, и часть плиты погребения, находящейся ниже этой конструкции.

Раскоп был продолжен до материковой глины. В восточной части хорошо читалась «полосатая» кладка из ракушечника, плитняка и плинфы на основании из валунов (рис. 3). Также отчётливо был виден выступ лопатки и закладка нижней части дверного проёма в более позднее время, нежели время первоначального строительства. Глубина заложения других конструкций, попавших в раскоп, позволяет сделать вывод, что они были выполнены уже после строительства храма XIII в. Исходя из материалов экспедиции П.А. Раппопорта и полученной информации из заложенного нами шурфа, можно было сделать

Вывод, какую именно часть храма удалось обнаружить (рис. 4).

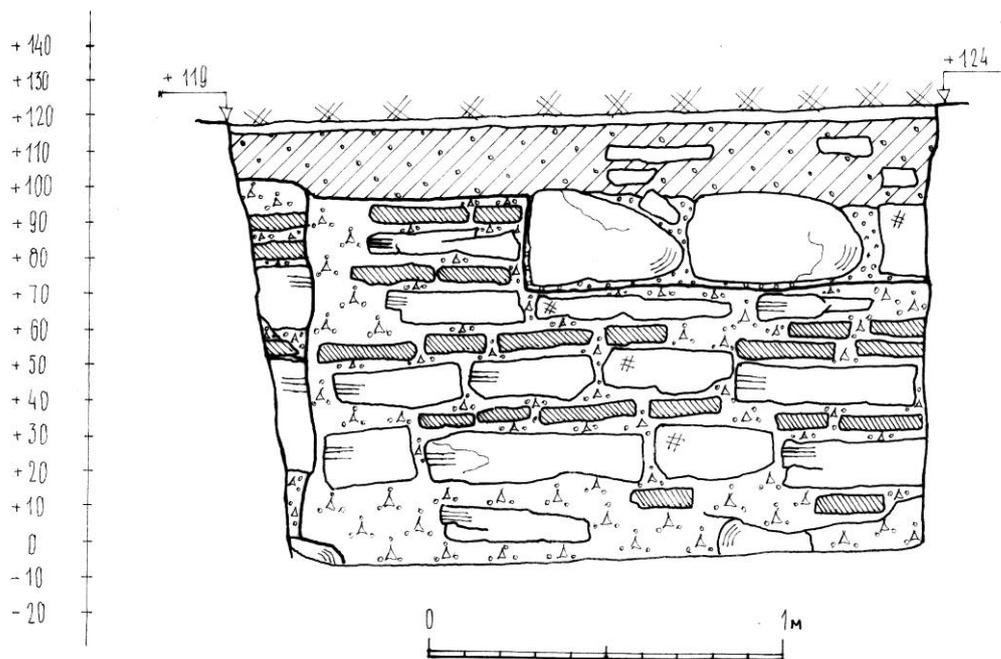

Рис. 3

В шурф попала часть западной стены, выходящая в притвор, с фрагментом лопатки и раннего западного портала, ширина которого (около 1 метра) была дополнительно исследована в 2012 г. Для дальнейшей работы была разбита сетка квадратов, согласно которой размечались границы раскопов последующих сезонов.

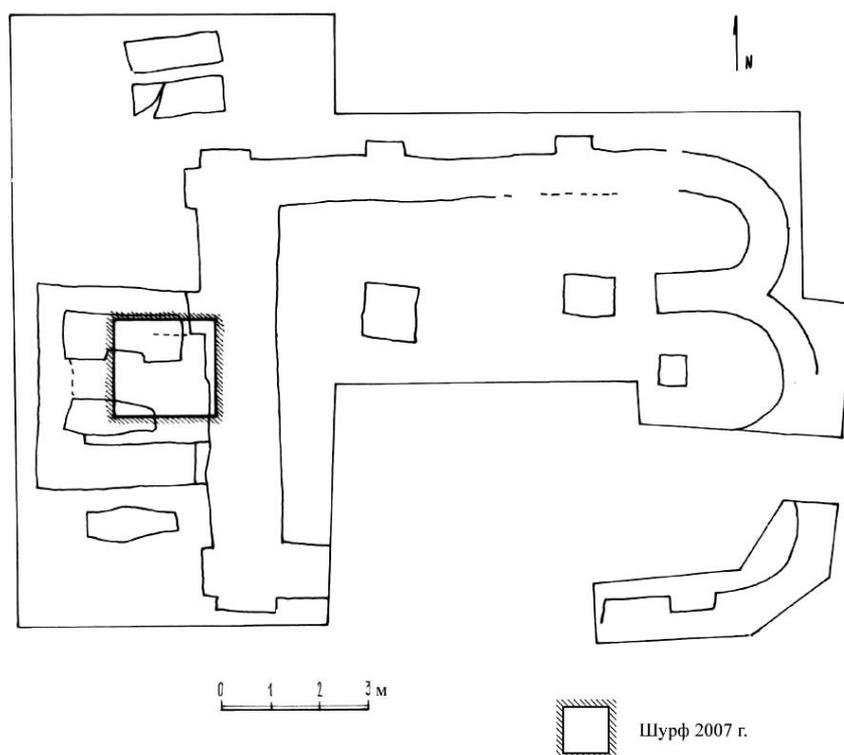

Рис. 4

западный угол храма выбран до фундаментных рвов. В части сохранившейся южной стены читается след южного портала храма (ширину которого установить не удалось). Юго-западный столб дошёл до наших дней в сильно разрушенном виде. Вокруг столба и вдоль южной стены с внутренней стороны храма лежат пролитые известковым раствором валуны. Вероятно, это было сделано во время ремонта храма в 1370-е гг. для укрепления несущих конструкций (рис. 6).

Рис. 6

В 2009 г.^{vi} открылась сплошная заливка пола – возможно, чистовая или подготовка под чистовой пол, до наших дней не сохранившийся. Южная стена обрублена у начала абсиды. Южная абсида не сохранилась – от неё остался хорошо читаемый фундаментный ров.

По результатам работ в 2010 г.^{vii} выяснилось, что заливка пола двухслойная. Сохранность её во многих местах нарушена, в частности вокруг столбов её выламывали, чтобы уложить укрепляющие валуны. Верхний слой заливки сохранил следы более поздней чинки – в этих местах заливка белее и худшего качества.

Центральная абсида в восточной части оказалась разрушена. Северная же абсида была выбрана до фундаментных рвов. Однако сохранился фрагмент центрального престола – плинфяная прямоугольная конструкция за алтарной преградой, основание которой читается в заливке пола между восточными столбами храма.

В сезоне 2011 г.^{viii} была открыта северная стена целиком. Как и южная, она обрублена у начала северной абсиды. В восточной части поверх древней стены, с небольшим смещением внутрь храма, лежит более поздняя конструкция из валунов, плитняка, ракушечника на известковом растворе. Наличие (или отсутствие) северного портала определить не удалось, т.к. стена сохранилась на незначительной высоте, и явных следов портала в кладке мы не видим. Однако устойчивая традиция храмового строительства делает его наличие весьма вероятным.

В 2011 г. было обнаружено, что проливка пола примыкает к межабсидной стене, заходит под более поздние ремонтные наслоения, видно, как она была выломана для укладки валунов вокруг столбов храма.

В западной части у северо-западного угла был открыт фрагмент валунного фундамента более поздней постройки. Возможно, это фундамент трапезной храма начала XIX в. В юго-западной части также читались фрагменты валунных фундаментов предположительно разновремених притворов храма.

В 2012 г. раскопки проводились в западной части храма. Были открыты западная стена, обрубленная с обеих сторон во время разборки в XIX в., а также нижние ряды кладки стен притвора, большой фрагмент позднего валунного фундамента.

Часть западной стены, выходящей в интерьер храма, была заложена валунами. Можно сделать предположение, что в один из поздних ремонтов храма (вероятно – в 1372 г.) валунами была заложена внутрстенная ниша, аналогичная нише в западной стене церкви Спаса Преображения на Нередице.

Имея достаточно полную картину фундаментных конструкций собора Пантелеймонова монастыря, можно попытаться представить себе реконструкцию плана и вероятного внешнего вида этой постройки. ледует сказать, что по сравнению с общим чертежом плана собора, составленным П.А. Раппопортом в 1978 г. и с его же реконструктивными чертежами плана собора новый, уточненный план собора, опирающийся на исследования 2007–2012 гг., заметно изменился: помимо ранее не исследованных частей (южная стена, южные подкупольные столбы), перенесенных на чертеж, были скорректированы сами размеры и пропорции храма. В целом, оказалось, что собор был несколько более узким – по сравнению с тем, что было показано на планах П.А. Раппопорта.

Мы реконструируем собор Пантелеймонова монастыря, сооруженный, судя по летописному сообщению в 1207 г. неким Феодором Пинещиничем^{ix}, как небольшой, 8 х

12 метров, четырёхстолпный трёхабсидный храм, относящийся к типу, характерному для Новгорода второй половины XII – начала XIII века (рис. 7).

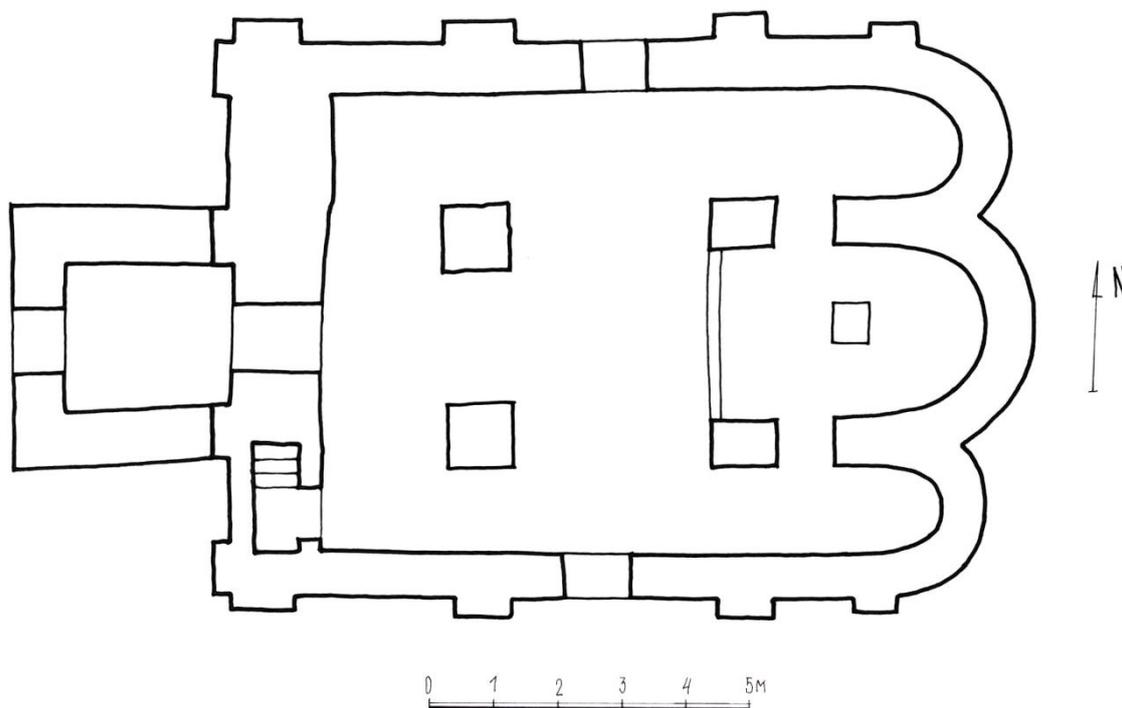

Рис. 7

Восточные столбы собора Пантелеймонова монастыря имеют прямоугольную форму, примерно 0,8 x 1 м, по ширине они соответствуют межабсидным стенкам. Западные столбы квадратные в плане, примерно 1 x 1 метр. На фасадах столбам отвечают лопатки прямоугольной формы. Ширина лопаток близка размерам столбов. Ширина несохранившихся конструкций восстановлена по аналогии с дошедшими до нашего времени фрагментами. Глубина рельефа фасадов определяется около 0,3 м. Западная стена много толще остальных, как говорилось ранее, из-за возможного нахождения в ней лестницы. Южный неф немного уже северного.

После ремонта в XIV в. (в 1372 г.), храм, вероятно, уже стал одноабсидным. (рис. 8) На восточной стене, предположительно, появились лопатки. Западная стена могла стать уже – из-за вероятного отсутствия в ней лестницы на хоры. Каменного притвора у этого храма уже не было: при раскопках не удалось зафиксировать конструкций, которые соответствовали бы этому времени, а валунный фундамент, обнаруженный к западу от храма, принадлежит к ещё более позднему строительству. В остальном геометрия плана собора не изменилась.

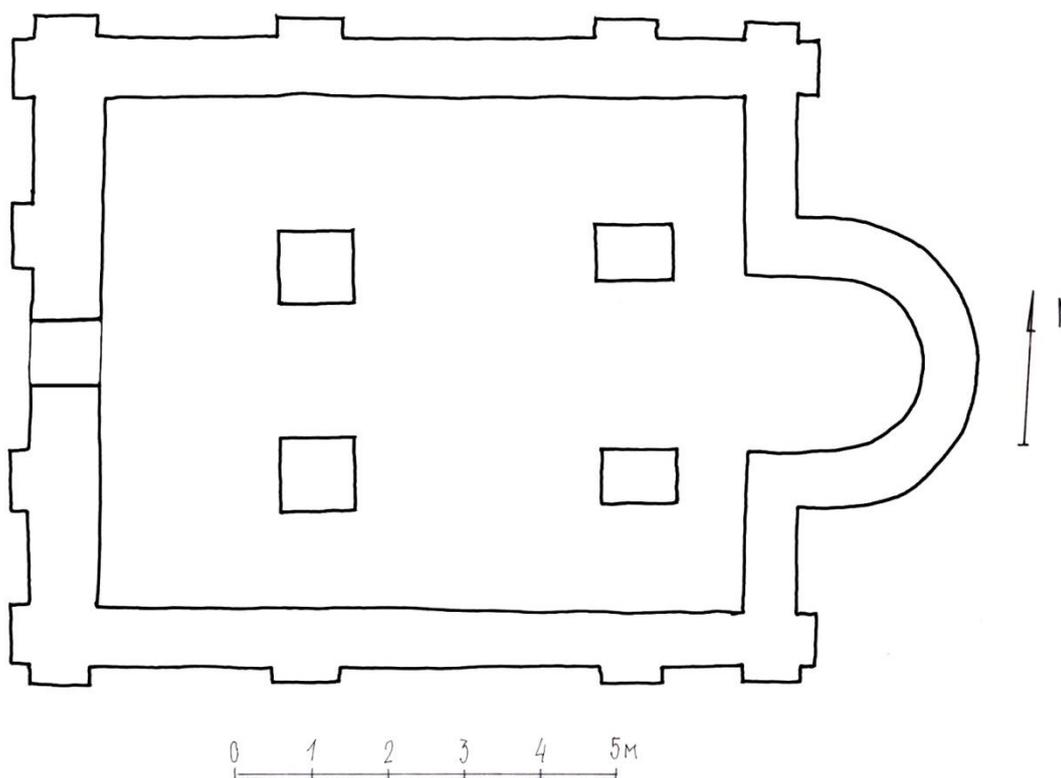

Рис. 8

В процессе раскопок не было обнаружено сохранившихся восточных лопаток ни на южной, ни на северной стене. Это могло бы позволить выдвинуть предположение о возможной схожести объёма храма со Спасо-Преображенским собором Мирожского монастыря во Пскове (вторая четверть XII в.). (рис. 9) Для него характерны пониженные боковые абсиды и западные части боковых нефов. Правда традиции строительства крестообразных храмов в Новгороде во второй половине XII – начале XIII в. не было, что делает это предположение маловероятным. Вероятнее всего, восточные лопатки на боковых фасадах все же были, просто они начинались выше открытого уровня (здесь контур плана зафиксирован на уровне фундамента). Однако следует отметить, что эта форма появляется на наших чертежах только «согласно логике», без документальной основы.

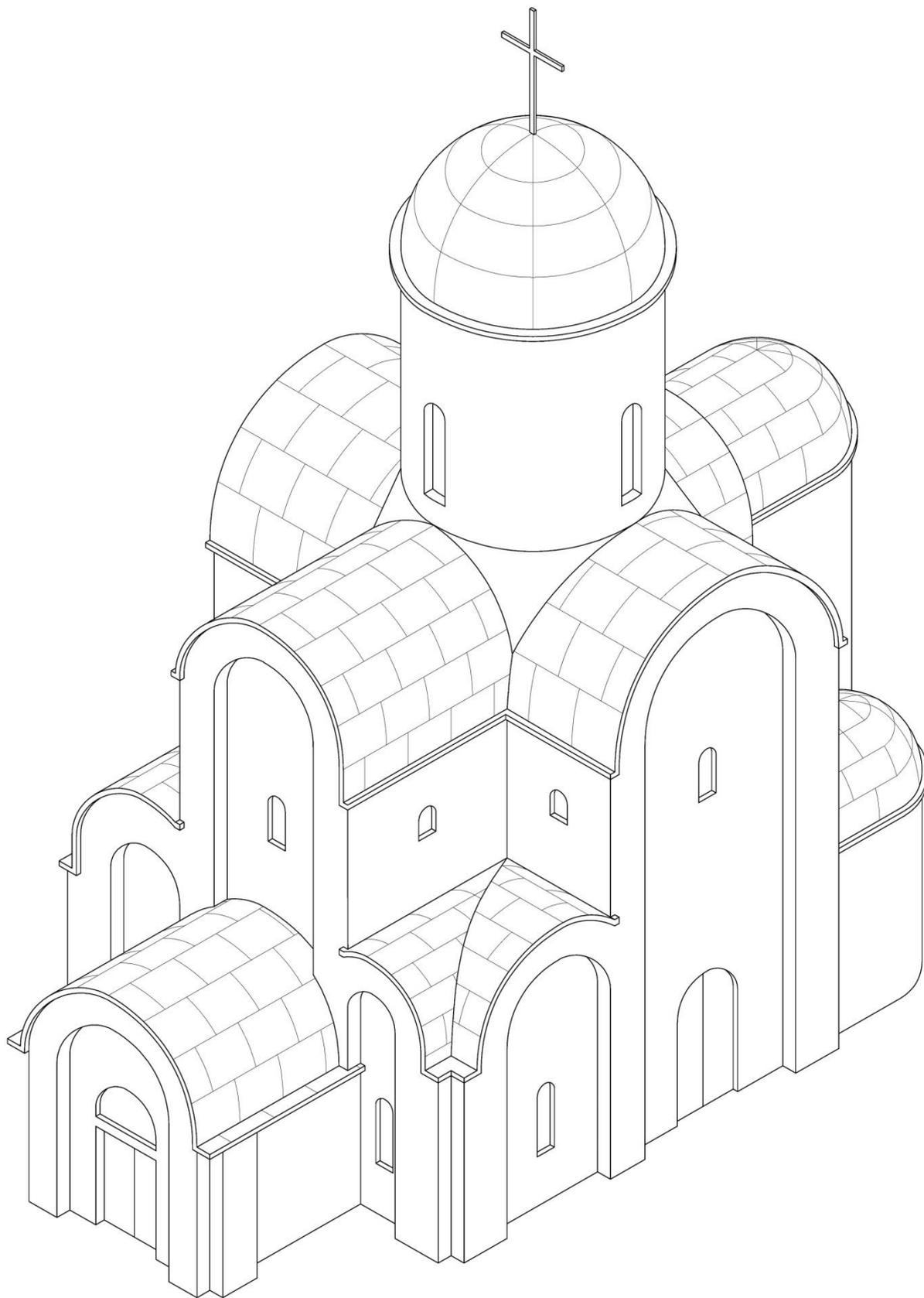

Рис. 9

Вероятнее, что храм выглядел традиционно для архитектуры Новгорода XII века, как «младший брат» церкви Спаса на Нередице 1198 г. По аналогии с этим памятником мы считаем, что собор Пантелеймонова монастыря 1207 г. имел позакомарное покрытие, слегка пониженное завершение боковых нефов (рис. 10). Одну главу на световом барабане венчал полукруглый купол. Лопатки придавали ярко выраженный рельеф фасадам храма, разделяя его на прясла. Окна свободно располагались в плоскости стен, в два ряда на боковых фасадах и центральной абсиде, в один ряд – на западном фасаде и боковых абсидах. К западному фасаду примыкал небольшой притвор (рис. 11). Боковые абсиды могли как доходить почти до пят закомар, так и быть существенно ниже центральной.

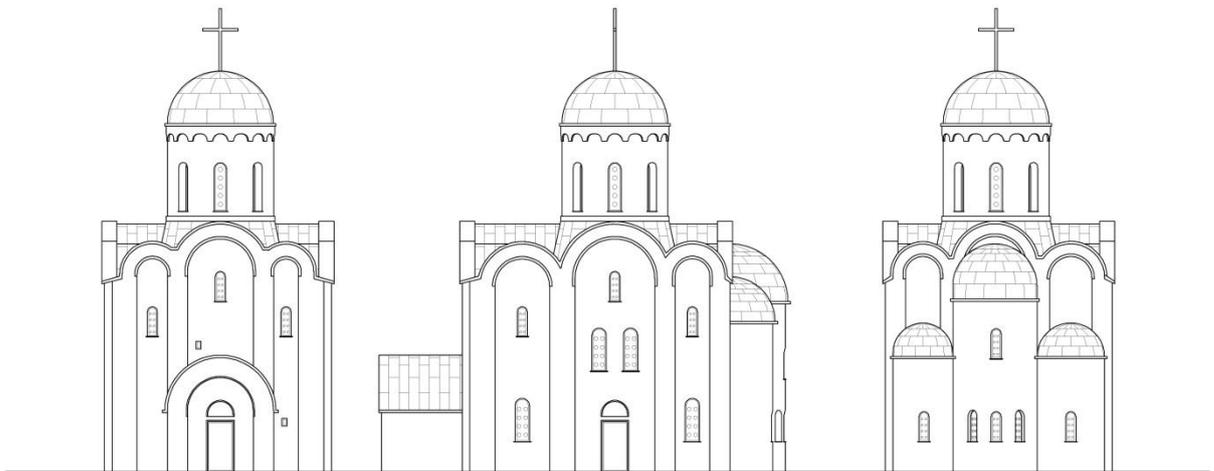

Рис. 10

Представление, достаточно условное, о внешности собора внутри и снаружи дает предложенный нами гипотетический аксонометрический разрез (рис. 12). Здесь видно, как могло выглядеть внутреннее пространство храма: в толще западной стены устроен узкий ход крутой лестницы со сводчатым перекрытием из ступенчато поднимающихся коробовых сводиков; деревянный настил хор опирается на западные столбы; алтарная преграда отделяет алтарь с каменным престолом от центральной части храма. Предположительно вход в жертвенник и дьяконник из основного объема храма осуществлялся, как и из алтаря, через пониженные узкие арки. Согласно новгородским архитектурным традициям внутреннее пространство Пантелеймоновского храма, несмотря на свои небольшие абсолютные размеры, должно было стремиться к монументальности.

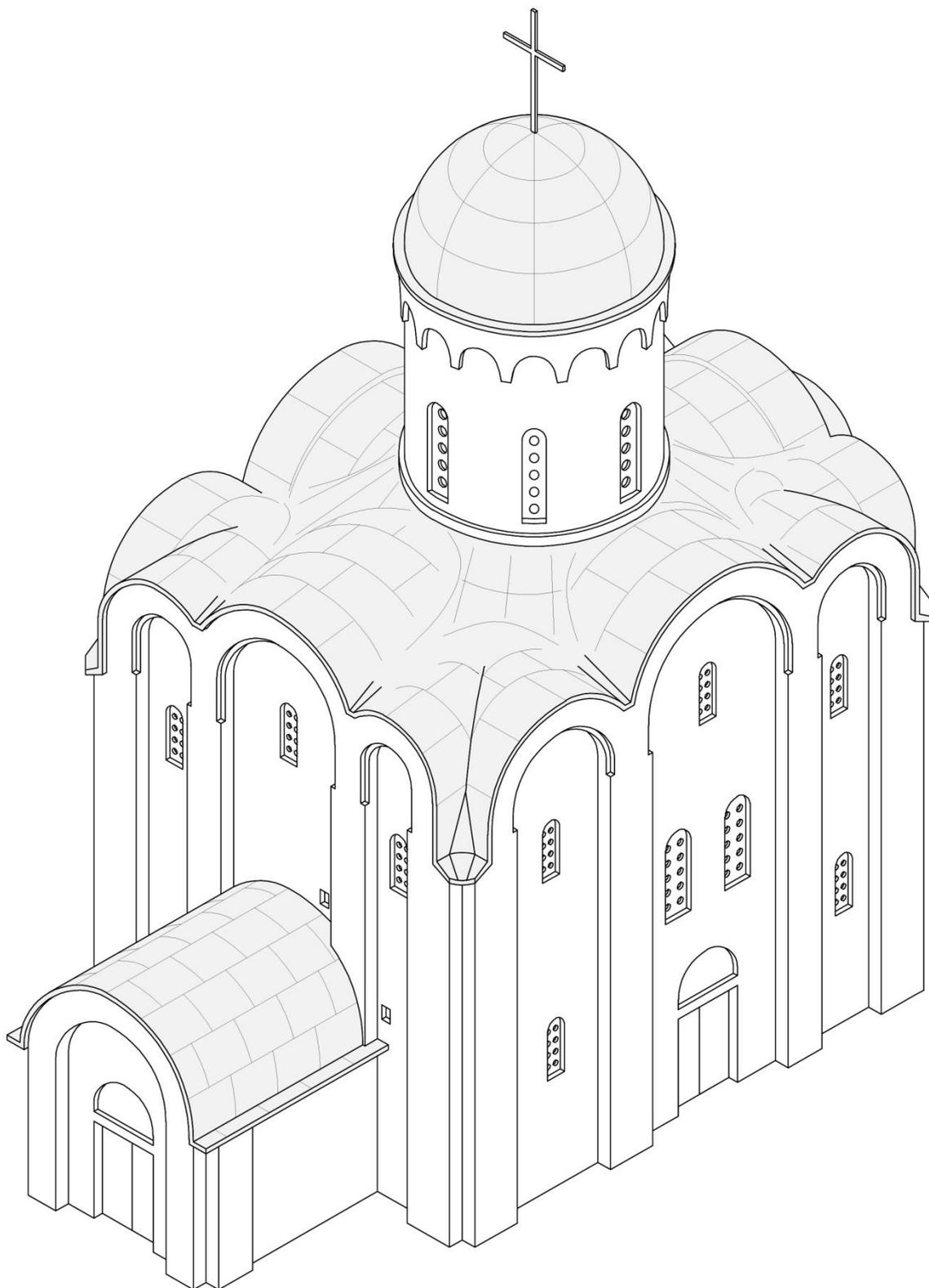

Рис. 11

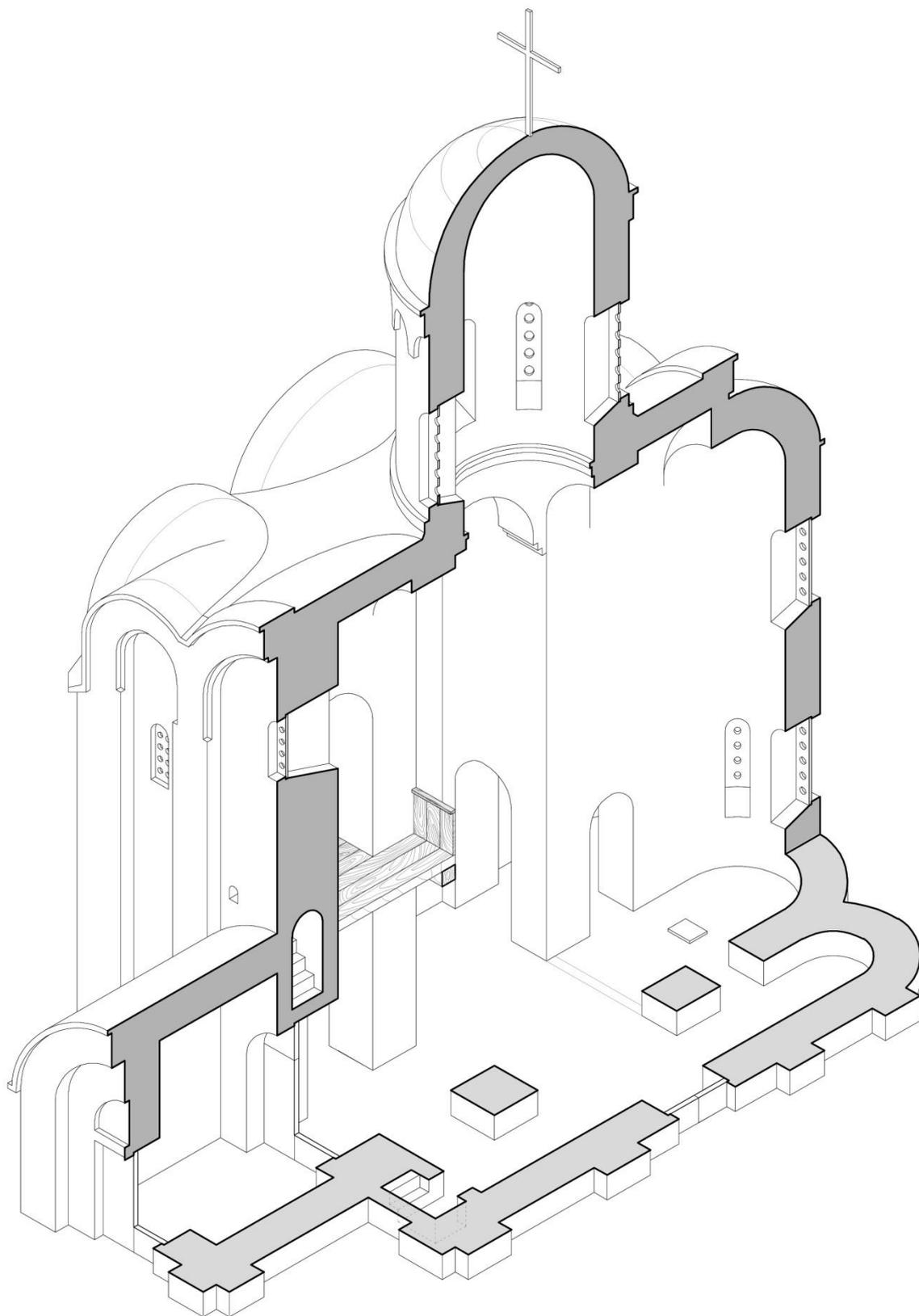

Рис. 12

В качестве предложения помuzeификации собора Пантелеймонова монастыря представлен проект выкладки по форме плана стенок на высоту около 50 см над поверхностью земли из материалов, по возможности подобных материалам строительства храма (рис. 13). Для обозначения входов в храм кладку в этих местах можно выполнить с понижением для свободного доступа внутрь. Также возможно восстановить фрагмент заливки пола в уровне земли. Для обозначения обширного некрополя вокруг храма предлагается выложить плиты над местами захоронений. Пониженной полосой кладки возможно показать местоположение более поздних конструкций, таких, как полоса фундамента постройки XIX в.

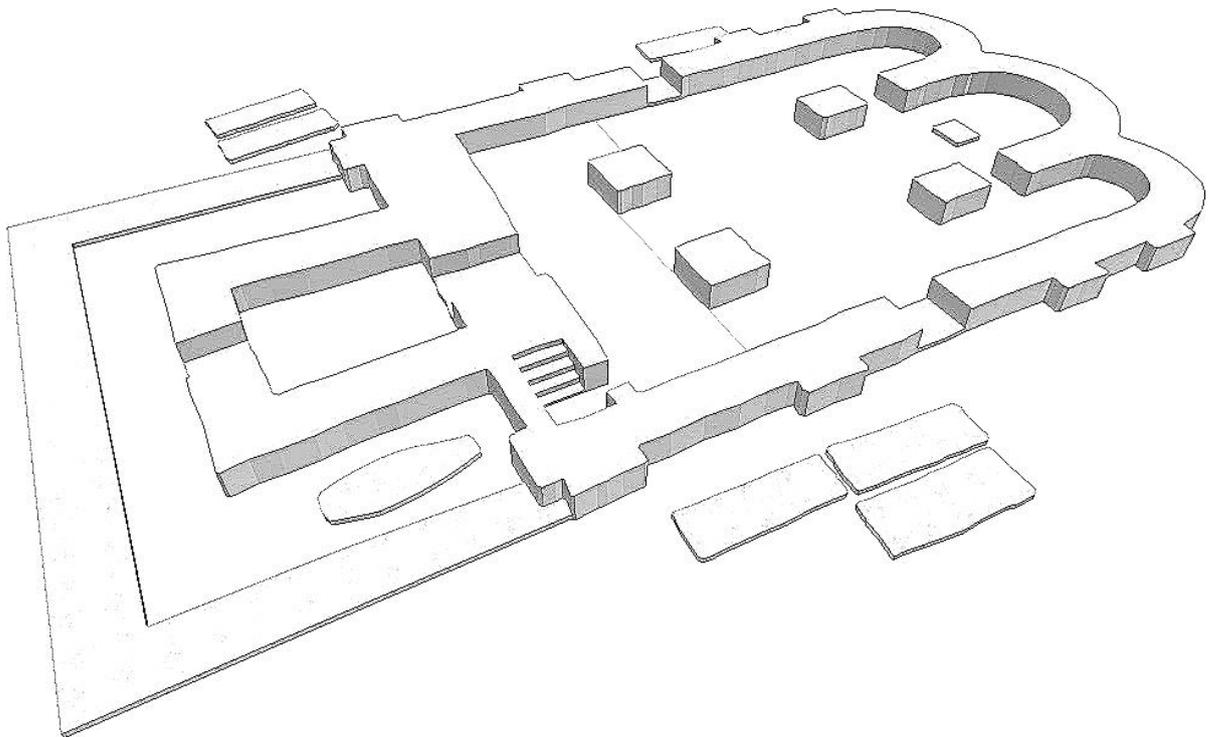

Рис. 13

Собор Пантелеймонова монастыря – это ещё один памятник древней новгородской архитектуры, достойный экспонирования. Он находится на территории музея деревянного зодчества Витославицы, то есть на охраняемой территории. После проведения консервационных работ музей и его посетители смогли бы получить ещё один экспонат. После музеефикации памятника новгородский ландшафт может обогатиться новыми визуальными связями: «пятно» выложенного плана собора 1207 г. видно от ближайших видовых точек. А от места Пантелеймоновского храма открывается великолепный вид на Юрьев монастырь, на Городище с церковью Благовещения, а также, в дальней перспективе – на церковь Спаса на Нередице.

-
- ⁱ Фомичева Юлия, Юдина Евгения. Архитектура для археологии. Каталог выставки в Академии архитектуры и строительных наук. М., 2012.
- ⁱⁱ Раппопорт П.А. Церковь Пантелеймона в Новгороде // КСИА. Вып. 172. М., 1980. С. 79–82.
- ⁱⁱⁱ Раппопорт П.А., Пескова А.А. Архитектурные раскопки в Новгороде // АО 1978 года. М., 1979. С. 32–33; Раппопорт П.А. Церковь Пантелеймона в Новгороде // КСИА. Вып. 172. М., 1980. С. 79–82; Раппопорт П.А. Археологические исследования памятников древнего новгородского зодчества // НИС. Вып. 1 (11). Л., 1982. С. 190–191, 204; Раппопорт П.А. Русская архитектура X–XIII вв. Каталог памятников. Л., 1982. С. 72–73
- ^{iv} Седов Вл.В., Вдовиченко М.В., Мерзлютина Н.А. Раскопки Благовещенского монастыря на Мячине и собора Пантелеймонова монастыря в 2007 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 22. Великий Новгород, 2008. С. 38–52; Седов Вл.В. Архитектурно-археологические раскопки в Благовещенском и Пантелеймоновом монастырях близ Великого Новгорода // Археологические открытия 2007 года. М., 2010. С. 51–53.
- ^v Седов Вл.В., Вдовиченко М.В., Мерзлютина Н.А. Работы Новгородского архитектурно-археологического отряда НАЭ в 2008 году // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 23. Великий Новгород, 2009. С. 162–174.
- ^{vi} Седов Вл.В., Вдовиченко М.В., Мерзлютина Н.А. Архитектурно-археологические исследования новгородских Благовещенского и Пантелеймонова монастырей в 2009 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 24. Великий Новгород, 2010. С. 50–62.
- ^{vii} Седов Вл.В. Исследование Благовещенского и Пантелеймонова монастырей близ Новгорода // Институт археологии. Новые полевые исследования. М., 2010. С. 84–85; Седов Вл.В., Вдовиченко М.В., Мерзлютина Н.А. Археологические исследования Благовещенского и Пантелеймонова монастырей в 2010 году // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2012. С. 60–76.
- ^{viii} Седов Вл.В., Вдовиченко М.В., Мерзлютина Н.А. Архитектурно-археологические раскопки в Пантелеймоновом монастыре в 2011 году // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2012. С. 77–99.
- ^{ix} Седов Вл.В. О ранней истории новгородского Пантелеймонова монастыря // «Древняя Русь». 2011. № 4. С. 13–31